

«ОН НАДЕЛ ПИЛОТКУ И УШЁЛ В ВЕЧНОСТЬ...»

Абросимова Полина Сергеевна

6 класс ГБОУ СОШ № 1, Россия, г. Похвистнево Самарская область

Никитушкина Ирина Петровна

учитель истории ГБОУ СОШ № 1 г. Похвистнево

«Почетный работник общего образования»,

Россия, г. Похвистнево Самарская область

Оглавление:

Введение -	стр. 3
Глава 1. Становление -	стр. 5
Глава 2. Школа и война: прощание -	стр. 7
Глава 3. Строки, опалённые войной -	стр. 8
Заключение -	стр. 13
Список литературы -	стр. 14

Введение

Актуальность:

Чем дальше от нас уходят годы Великой Отечественной войны, тем меньше становится живых свидетелей того страшного периода, тем острее желание сохранить память о них. Если мы сейчас не вспомним и не запишем историю наших предков, то кто тогда это сделает за нас?

Память о соотечественниках, отдавших жизнь во имя своего народа, с древнейших времён почиталась на Руси. В их честь воздвигались часовни и церкви. Во время богослужения зажигались свечи. Имена погибших на полях сражений, в плену и госпиталях, пропавших без вести, обрели своё место на страницах многотомных Книг Памяти.

Цель исследовательской работы:

- выпустить брошюру, построенную на воспоминаниях и данных семейного архива, архивных данных Краеведческого музея города Похвистнево, чтобы передавать её следующим поколениям нашей семьи как бесценную реликвию в память о событиях Великой Отечественной войны.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- Изучить историю семьи Е.И. Панюшева в период Великой Отечественной войны.
- Изучить краеведческую литературу, газетные статьи и архивные документы Похвистневского краеведческого музея.
- Подобрать фотографии, фронтовые письма и другие архивные материалы для создания брошюры.
- Выпустить брошюру «Чтобы помнили: война в судьбе семьи Панюшевых».

Гипотеза: могу предположить, что знание о людях, прославивших мою малую родину, может качественно повысить уровень патриотизма, положительно повлиять на формирование личности. История жизни нашего земляка может стать образцом для каждого, кто бы хотел добиться успехов в жизни и прожить

свою жизнь достойно, может научить высшим жизненным ценностям: духовному родству, доброте, трудолюбию.

Объект исследования – изучение материалов семейного архива семьи Панюшевых, архивных данных Краеведческого музея города Похвистнево.

Предмет исследования – боевой путь Евгения Ивановича Панюшева как факт исторической памяти.

Методы исследовательской деятельности:

- **Практические** – интервью, беседы с ветеранами Великой Отечественной войны, работающими в Совете Ветеранов, работа с архивами Краеведческого музея;
- **Теоретические** – работа с архивными документами, работа с личным архивом и фотоархивом семьи Панюшевых, анализ найденного материала.

Теоретическая значимость полученных результатов:

За время работы над этой исследовательской работой я узнала много нового о событиях далёких военных лет. В Приложении к работе были собраны очень важные документальные реликвии из семейного архива: справки о работе Евгения Ивановича, грамота от командования при прохождении службы в армии, повестка на фронт, солдатские письма. Все эти архивные материалы вошли в изданную брошюру «Чтобы помнили: война в судьбе семьи Панюшевых». Эта брошюра будет передаваться из поколения в поколение нашей семьи как бесценная реликвия в память о той страшной войне. Когда-то Василий Ключевский довольно точно сказал, что история ничему не учит, а только наказывает за незнание своих уроков. Поэтому очень важно не просто интересоваться историей – надо знать её. Это нужно, прежде всего, для нашего будущего, а стало быть, для будущего нашей страны. Мы должны сохранить историческую память – нашу память.

Глава 1. Становление

Я учусь в школе № 1 города Похвистнево Самарской области. И очень горжусь тем, что в этом году наша школа отмечает свой 85-летний юбилей. Панюшев Евгений Иванович, первый директор школы № 1 стоял у истоков её создания.

85 лет назад на железнодорожной станции Похвистнево была открыта районная школа № 1. С января районный отдел образования начал комплектовать будущую школу педагогическими кадрами, составлять списки учащихся. 1 сентября 1937 года занятия начались в приспособленных помещениях, а в 1939 году распахнулись двери нового школьного здания, построенного на улице Лермонтова. В 1939 году учебное заведение возглавил Евгений Иванович Панюшев.

Вот как пишет он сам о себе в автобиографии, которую написал в 1938 году.

«Родился 22 января 1908 года в семье учителя Шенталинской церковно-приходской школы, той же волости, Бугурусланского уезда, Самарской губернии. В 1915 году, поступив во второй класс Шенталинской земской школы, окончил её в 1917 году. В том же году был принят в число учащихся Шенталинской учительской второклассной школы, через год переименованной в единую трудовую школу II ступени, которую окончил в 1921 году.

В январе 1921 года вступил в комсомол и работал секретарем Шенталинской ячейки РКСМ до марта месяца того же года. В голодный год, вместе с родителями переехал в Сибирь и жил там первое время с отцом, а затем был использован Бийским укомом РКСМ в качестве организатора по комсомолу.

В 1922 году, в прядке комсомольской мобилизации, Бийский уком комсомола послал на ликвидацию бандитизма в горном Алтае (банды Колесникова и Кайгородова). Я был зачислен в 11-й коммунистический кавалерийский полк на должность связного у командира III эскадрона.

После ликвидации банд в 1922 году вернулся в распоряжение Бийского укома, который использовал меня на работе районного организатора в Ельцовском районе. За это время участвовал в работе уездных и одного губернского съездов комсомола и два созыва избирался членом укома.

В 1923 году был направлен в Ойротскую областную совпартшколу, которую закончил в 1925 году. В 1925 году по настоянию отца ушёл на педагогическую работу. Проработав один год, в 1926 году вернулся на Родину в село Шентала и был назначен учителем Шенталинской волостной опорной школы, и одновременно работал ответственным секретарём Шенталинского волкома РКСМ. В 1927 году Бугурусланский уком комсомола отпустил меня учиться, и я был принят на III курс Алатырского педагогического техникума, который окончил в 1929 году. По окончании техникума Бугурусланский окрОНО назначил меня инспектором Клявлинского райОНО.

Проработав один год в должности инспектора, перевёлся преподавателем математики в Шенталинскую ШКМ (Школа колхозной молодёжи). Одновременно с этим был уполномочен в Шенталинский комитет для работы по коллективизации.

Осенью 1931 года поступил в Куйбышевской пединститут и обучался на I, а потом на II курсе физико-математического факультета по 1933 год. К тому времени уже был женат и имел ребёнка, поэтому учёбу пришлось оставить, так как стипендия не давала возможности прокормить семью. Поступил на работу в Средне-Волжский крайОНО школьным инструктором, откуда и был призван в Красную Армию, где служил в 7-м полку связи.

В армии окончил полковую школу, занимался самообразованием (например, перерешал все имеющиеся в то время задачки по математике). За время пребывания в армии, как лучший командир-стахановец, принял участие во всеармейском совещании стахановцев РККА от Приволжского военного округа.

После демобилизации в 1936 году назначен исполняющим обязанности директора Аверьяновской неполной средней школы Богатовского района». В

1937 году при прохождении аттестации, получил звание учителя средней школы, хотя и не имел законченного высшего образования. Это звание приравнивалось институтскому диплому. В 1939 году ему было предложено Куйбышевским облОНО принять школу – новостройку в рабочем посёлке Похвистнево. Под его руководством школа была достроена и новое здание начало функционировать с 1 сентября 1939 года. Отсюда он и ушёл на фронт».

Жизнь, куда ни обрати взор, во все времена предстаёт сложнейшим переплетением личного и общего, добра и зла, горя и радости. К началу 40-х годов рабочий посёлок Похвистнево дышал облегчённо. Урожайный 1937-й, да и следующий за ним годы избавили от страха голода, позволили приодеться. Грозовой рокот Второй Мировой войны был ещё приглушён расстояниями. Благополучие преобладало и определяло настроение. И вдруг... Отечественная война. Она вырвала мужчин из семей и поселила в них тревогу. В 1941 году в школе № 1 состоялся первый выпуск из 15 учеников.

Глава 2. Школа и война: прощание

Из воспоминаний сына Евгения Ивановича Гелия Евгеньевича Панюшева:

«Утро 22 июня 1941 года было тихим, светлым, безоблачным. Мама послала нас со Стасей в лес, чтобы мы нарвали к обеду борщовника для зелёного супа. Собрались мы быстро и отправились в лес. Ясно, что борщовник для нас не являлся главной целью. Мы сделали луки и стрелы и играли в индейцев, лазали по деревьям, купались в реке. Когда пришли домой, то увидели, что у нас в гостях вся родня, что жила в Похвистнево. Сидят за общим столом с самоваром и нехитрой закуской. Настроение у всех не праздничное, у женщин на глазах слёзы. Кто-то из взрослых сказал нам, что началась война с Германией. Мы, ребяташки (по крайней мере, я), не очень-то испугались. На нашей памяти было уже несколько войн – это Хасан, Халхин-Гол, Финская война. Во всех этих «войнах» мы побеждали, поэтому были уверены, что эта тоже продлится, недолго и, конечно, мы победим.

...Вскоре стали отправляться в армию. Отцу пока повестки не было. До получения повестки отец записался в ополчение. Мужчины – ополченцы собирались у здания военкомата и строем шли за реку Кинель. Там они копали траншеи, противотанковые рвы. Проводили тактические учения. Вскоре и отцу пришла повестка. 11 августа отец передал школу вновь назначенному директору, Канжину Михаилу Афанасьевичу, а 13-го должен был уже отправляться. На прощание он подарил своей дочери Эльвире сумку со школьными принадлежностями и учебниками – ей предстояло в сентябре идти в первый класс.

Проводы организовали в нашем доме, были все родственники и очень многие учителя...Поезд уходил рано утром, часа в 3-4, поэтому меня отправили спать, но я не спал, когда отец зашёл попрощаться. Он поцеловал меня и сказал: «Береги маму, сестрёнку и братишку – ты теперь старший из рода Панюшевых». Маме он запретил идти на станцию. Когда он ушёл, я заплакал. Успокаивать меня было некому. Плакал я навзрыд и очень долго».

Глава 3. Строки, опалённые войной...

Письма с фронта... Как их ждали в годы войны! Эти маленькие жёлтые треугольнички были залогом того, что приславший их: муж, сын, брат жив и здоров, а значит, есть надежда увидеть его живым. Было так страшно, когда переставали приходить с фронта письма, значит, человек пропал без вести или убит. Письма военных лет, они хранят память о тех страшных днях. Их писали в перерывах между боями, в санбатах и госпиталях. В них было всё: короткие, скупые рассказы о войне, фотографии, если была возможность сняться у фронтового фотографа, вырезки из фронтовых газет, слова любви к близким. Простые вроде бы слова. Письма, написанные огрызками карандашей, доходили до близких в тылу как бы «вживую», из рук в руки, сохраняя тепло родных пальцев, сердец и душ. Письма эти были светом в окошке для домочадцев, родственников, солдатские треугольнички носили из дома в дом,

они как бы озаряли будни, придавали силы, вселяли веру в Победу, вдохновляли на труд. А ещё солдатские письма создавали образ воина, рассказывали о его подвиге, его высокой миссии.

Евгений Иванович Панюшев на фронт был призван в августе 1941 года. Сражался с фашистами в составе 18-й парашютно-десантной бригады.

Вот несколько отрывков из его писем домой.

«...должность у меня ответственная – помощник командира батальона... Вечером вылетаем на задание, вернёмся нескоро. Выбраться из окружения будет не так-то просто. Правда, в первый и второй раз было тоже нелегко, но это было осенью, ночи были тёмные, а теперь кругом снег и хорошая видимость. ... Вся надежда на ловкость и смекалку нашего «старика» (так мы зовём нашего командира). Состояние ожидания вызывает сильное нервное напряжение, которое с вступлением в бой быстро исчезает, ибо воля концентрируется и ожидание сменяется действием... комсостав нашей части состоит из прекрасных ребят, все отважные, мужественные, боевые товарищи, которые друг за друга не пощадят своей жизни. Все ребята бывалые, крещёные немецким огнём...».

После возвращения с этой операции он напишет:

«... Чувствую, что старею не по дням, а по часам, а вместе с этим сильнее и сильнее разгорается огонь и сила человеческого гнева против этих, потерявших головы пьяных захватчиков. Сердце черствеет, а рука крепче сжимает оружие. События наших дней, особенно время, проведённое на фронте и в тылу противника, опрокидывают одни и утверждают другие убеждения. Нужно драться и драться до последнего вздоха. Это стало так ясно, как ясно то, что я ещё существую...»

Через некоторое время Евгений Иванович сообщил:

«...Выезжаем в четвёртый раз. Если через неделю ничего не пришло, то значит, что я ещё в тылу противника или ранен (смерть исключая)».

Прошла неделя, и семья получила весточку.

На листке бумаги есть такие строки: «...Сегодня вернулся из очередной экспедиции. Прорвались к своим ещё вчера, а сегодня уже отдыхаем. Семь дней скитались по тылам врага, разрывали фронт изнутри. О потерях не пишу, но кое-кого из боевых друзей потеряли. В частности, был с нами мой бывший ученик из села Старые Сосны Андреев. Погиб смертью храбрых...»

Проникновенные строки обращены к жене Нине Тихоновне:

«...Ты, наверное, помнишь Кистанова из села Богданы. Он был политруком в нашем батальоне. Осколком ему снесло череп. Погиб и наш «старик» - командир батальона, и из окружения батальон выводил я. Ты не представляешь себе всю тяжесть утраты – это был прекрасный командир и замечательный человек. С ним без страха можно было идти куда угодно, и каждый из нас отдал бы жизнь ради него, чтобы сохранить этого человека. Не уберегли «старика»! Меня контузило, но легко. Сама судьба за меня – это счастье принадлежит, очевидно, детишкам, которые ждут своего папу и молят судьбу».

Евгений Иванович не особенно много писал о себе, о своих действиях в боях, но всегда с теплотой отзывался о своих боевых друзьях. Так, в одном из писем он сообщал:

«...в последней операции, с которой мы сейчас возвратились, я по сложившимся обстоятельствам сутки прятался у одной учительницы. Если б ты знала, как я боялся предательства! Достаточно было выйти ей за водой, как возникало убеждение в том, что она пошла в немецкую комендатуру. Перед расставанием она вырыла из подполья комсомольский билет и показала его мне. Почему она не сделала этого вначале?! После войны встречу ли где-нибудь её, смогу ли отблагодарить за этот великодушный и героический поступок русской девушки, рисквавшей жизнью из-за незнакомого, постороннего ей человека. Зовут её Дина Ивановна Полесова...» По цензурным соображениям, село, где это было, конечно, указано не было.

Вот ещё отрывок из письма:

«...Наш военфельдшер, Катя, семнадцатилетняя девушка, силком вступившая в наш батальон (её два раза откомандировывали, и оба раза она возвращалась вновь) в последнем бою при выходе из окружения, окружённая большой группой немцев, отбивалась до последнего патрона. Мы поздно заметили это и, бросившись к ней на помощь, опоздали. Расстреляв все патроны, на глазах у всех выстрелила в себя и, истекая кровью, набралась силы для того, чтобы швырнуть пустой пистолет в лицо подбежавшему фрицу. Плакали все, когда её хоронили. Эти, минуту назад злые люди, плакали, как дети...».

Затем Евгению Ивановичу по состоянию здоровья запретили прыгать с парашютом и его оставили в штабе бригады на интендантской должности. Он писал тогда, что не находит себе места, так как его товарищи на боевых операциях, а он – на «тёплом стуле» - в тылу. Писал рапорты командованию и был отправлен на Сталинградский фронт в 35-ю гвардейскую дивизию. Оттуда семья получила всего два письма, а затем в последних числах августа 1942 года один из его товарищей сообщил его семье, что при освобождении от фашистов одного села Евгений Иванович погиб.

« 31.10.42 г.

Уважаемая Нина Тихоновна!

С вашим мужем, Евгением Ивановичем Панюшевым, мы ещё в прошлом году обменялись адресами, если понадобится сообщить нашим семьям. Не знаю, получили ли вы официальное извещение, всё же я сдержу слово. Ваш муж и мой друг, Евгений Иванович погиб на Сталинградском фронте в последних числах августа. На трофейной немецкой машине он заехал в село, занятое немецкими захватчиками. Один из бойцов успел соскочить, так как огонь вели по кабине, где вместе с шофёром сидел Евгений Иванович. Убит или в плену я точно не знаю, но в часть он больше не вернулся. Знаю Евгения Ивановича как храброго боевого товарища, часто мы с ним вспоминали наши семьи, и я разделяю Ваше горе. Воспитывайте Ваших детей в духе ненависти к фашистским мерзавцам, а сейчас за смерть друзей расплачиваемся мы.

Адрес нашей части: 2190, пол. Почта, часть 360

Я сейчас на 2-3 дня у своей семьи.

Будьте здоровы. Ув. Вас П.Е. Борисенко».

Из воспоминаний сына Евгения Ивановича Гелия Евгеньевича:

«В конце октября получили письмо от товарища отца П.Е. Борисенко, в котором он сообщал о его гибели. В первый раз (и, кажется, в последний) я слышал тогда, как мама не плакала, а выла. Сидела она у голландки, когда принесли это письмо, а я собирался в школу (учились мы во вторую смену), как вдруг она закричала. Я кинулся к ней, а она ничего не видит, не слышит и воеет, страшно воеет. Я догадался, в чём дело не читая письма, так как от папы давно уже не было вестей. ... Крепился я даже, когда была построена общешкольная траурная линейка, на которой эту скорбную весть сообщили всем учителям и учащимся школы.

Письмо, присланное Борисенко, не являлось официальным документом, да и сам он не видел гибели отца, а передал со слов солдата, оставшегося в живых. Таким образом, оставалась небольшая надежда, что отец жив. На это, в основном, и упирали все, успокаивающие маму знакомые, родственники и сотрудники. До самой своей смерти мама, видимо, надеялась и никогда не отмечала поминок по отцу».

Ох, эта не покидавшая ни днём, ни ночью тревога! С чем она сравнима по тяжести? Рвущие душу рыдания, горячие слёзы охватывали и старых, и малых. А надо было жить! Читая эти фронтовые письма десятки, раз мысленно пробегаешь и собственную жизнь, чтобы ещё и ещё раз проверить, что же в ней было достойного, заслуживающего человеческого уважения, что было отдано людям. Их не прочтёшь равнодушно. Бесценные письма, собранные в моей исследовательской работе, являют собой как бы завещание погибшего героя. Письма буквально потрясают своей простотой – проще, достовернее не бывает, разве что только молчание может сравниться с этой простотой. Но молчание трудно передать будущему, а письма сохранились. Короткими, самыми

прямыми путями выражены любовь и ненависть, вера в будущее и жажда жизни.

Как они хотят жить! Как нежно и преданно они любят близких – матерей, отцов, детей, жён. Как зримо встают перед ними картины счастливой довоенной жизни, часы близости, годы доверия. Общие мечты. Как отчётливо – хоть и мысленно – видят они будущую жизнь, счастливую будущую жизнь, в которой им не суждено жить!

Только постигнув все это, поняв полноту их человеческого существования, можно до конца объяснить себе и другим спокойный тон большинства писем, их оптимизм, их горечь и гневную скорбь.

Читая фронтовые письма, я ещё раз приникла к чистому роднику настоящего подвига.

Заключение

Но не оборвалась педагогическая нить семьи. Евгений Иванович сумел передать любовь к учительской профессии своим детям: Эльвире и Гелию. Они окончили эту школу и после института в разные годы работали в ней. Всю жизнь проработала учителем в школе жена Евгения Ивановича Нина Тихоновна. Сын Гелий Панюшев проработал в школах № 7 и № 1 более 40 лет учителем физики, ему присвоено звание «Заслуженный учитель России».

Последствия войны необратимы, многообразны и так длительны, что до конца это невозможно представить, как невозможно выразить боль человеческого сердца. Сегодня статистика утверждает, что большая часть человечества, живущего на планете, родилась уже после Второй Мировой войны. Но дыхание самой войны, её последствия коснулись и касаются каждого, кто задумывается о будущем, о времени, в котором мы живём. Но, невозможно думать о будущем, не помня о прошлом.

Испокон веку на Руси повелось: павшие на ратном поле – святые люди. Традиция эта неукоснительно соблюдалась нашими далёкими предками, ибо они разумно полагали, что каждое поколение вправе рассчитывать на доброе

слово потомков только тогда, когда представители этого поколения сами воздавали должное памяти своих предшественников. И потому мы обязаны сказать потомкам: «Чтите и помните, ибо жизнь есть и будет, пока чтим память предков, ибо там, где не чтут мёртвых, там не любят живых».

Список литературы:

1. Семейный архив семьи Панюшевых.
2. Фотографии из фонда Краеведческого музея города Похвистнево и личного архива семьи Панюшевых.